

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шиевич

Истории от доктора

Я никогда не любил дежурить на Новый год. Да и вообще на праздники. Даже если ничего не было запланировано, не предвиделись гости, и в холодильнике не стоял холодец с бутылкой запотевшей водки.

Но дежурства на Новый год – это особенный случай. В студенческие годы, если не находились добровольцы, мы – дежурный студенческий люд – бросали жребий. Чаше везло.

В добровольной счастливой и незабываемой «ссылке» после института я, понятное дело, как самый молодой, всегда падал юным телом на все амбразуры – и далеко не всегда добровольно.

Потом, через несколько лет, уже на кафедре, за право дежурить на Новый год выстраивалась очередь из желающих провести праздничную ночь, если повезёт – с молодыми медсёстрами, а если не повезёт – с несколькими коллегами и таким же большим количеством алкогольных ёмкостей. Всё это считалось гораздо предпочтительнее, чем домашняя компания жены и тещи, которых знаешь уже лет двадцать (если вы меня понимаете). И тут я опять был самым младшим: на праздничные дежурства не ставили – «не дорос», что меня абсолютно устраивало.

В последующие славные времена моего начальственного положения я снова мог выбирать и назначать. Стоит ли говорить, что Новый год мы с семьёй проводили в компании, а не на работе? Разве что на всякий случай с телефоном в руке и строгим запретом дежурящей молодёжи беспокоить шефа под страхом всех возможных и невозможных небесных и земных кар.

Лирическое отступление.

В те времена вся наша развесёлая компания собиралась на

Новый год у нашего друга – заведующего детским отделением. У них единственных был свой дом. А ещё у него была борода и природная внешность Деда Мороза, что было весьма кстати.

Сначала женщины на кухне, мужчины – в курилке с первой рюмкой. Потом тосты за столом под водку, осмелевшие движения, взгляды и фразы. Затем – горячее в складчину, но перед десертом (торт «Мужской идеал» от хозяйки – можно облизать не только пальчики, но и поднос со столом тоже – незабываемый вкус помню до сих пор) – игра в «Крокодила». Знаете? Нет? Ну, вы даёте! Ладно, потом как-нибудь расскажу.

Под занавес – десерт и нетрезвые танцы-зажиманцы, как без них. Но всё в допустимых пределах здорового безобидного флирта. Да, забыл: под каждую вилку винегрета или других вкуснятин – рюмка водки. Закон суров, но таков уж «дура» (Dura – закон по латински). Вдобавок – тогда ещё могла себе многое позволить моя здоровая печень.

Ну, а в конце праздника – апофеоз. Хозяин умел играть на аккордеоне; я думал – что умею на гитаре; а остальные были уверены, что умеют петь. И вот эта вся бесталанная к пению, но обладавшая огромным потенциалом громко кричать компания выходила на улицу и начинала развлекать не спящий (или спящий) в три часа ночи честной народ. Аккордеон, гитара, кастрюля с ложкой вместо ударных, и несколько буйных врачей – праздник удался!

Часам к четырём все засыпали в том же доме там, где придётся. По приезде в страну Лимонию... простите, Германию, я снова перекочевал в разряд «молодых», и большинство праздничных дежурств опять стало моим. Но странное дело, на Новый год в этой странной стране снова конкуренция, но уже по другой причине: немцы не приглашают в гости и не стремятся тратиться на непонятный языческий праздник. Зато за это дежурство платят по двойному тарифу. Кто ж откажется?

Теперь настали зрелые времена, когда я сам себе режиссёр – никаких дежурств, никаких молоденьких медсестёр, никакой компании нетрезвых урологов и хирургов, никакой водки. Иногда думаю об этом с грустью, иногда с облегчением. Но всегда со счастливой улыбкой.

Последние годы мы встречаем Новый год дома: у нас бабушка, требующая внимания, и собака, панически боящаяся петард. В полночь под куранты на телефоне и канцлера в телевизоре – дома, затем звонки детям по видео, и в 00:15 выходим на улицу, где собираются все соседи нашей маленькой тупиковой улицы. Кто-то выносит шампанское, кто-то – фейерверки, кто-то, как мы, мобильные закуски, кто-то пытается вынести своё нетрезвое тело. Едим и пьём, как водится, на синих мусорных баках для бумаги – они самые чистые. Не позднее 1:30 – спать.

Не хватает? Конечно. Многого и многих. Винегрета с холодцом, «Мужского идеала», «Крокодила», танцев с чужими жёнами, бесшабашного импровизированного концерта на заснеженной улице. А ещё – прошедшей молодости, старых друзей, маленьких детей с их маленькими заботами, ушедших родителей, ушедшей страны. Нормальной зимы в конце концов!

Ну да ладно, не будем о грустном – всё-таки Новый год.

С новым годом, с новым счастьем!

И моё стандартное ежегодное пожелание остаётся прежним: пусть хотя бы одно из задуманного сбудется. Хотя бы одно! Но у каждого!

За вас! Ура!

Ваш доктор Шиевич